

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.13)*

УДК 101

Д.Я. Гордиенко*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**г. Ростов-на-Дону, Россия****И.Н. Ткаченко****Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***ЦИНИЗМ И СКЕПТИЦИЗМ В КУЛЬТУРЕ
И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ****[*Dinara Ya. Gordienko, Irina N. Tkachenko* Cynicism and skepticism in culture and intercultural communication]**

Philosophical skepticism and cynicism in culture and intercultural communication are interesting as there are intriguing arguments, despite their initial implausibility. Many modern epistemological propositions can be fruitfully presented in response to some aspects of the arguments about intercultural communication. The traditional question of the structure of knowledge and justification, generating fundamentalism, coherence, and infinitism, can be considered as the result of one of the main arguments in favor of such communication. In our article, we present skepticism, cynicism and evaluate their main arguments in intercultural communication.

Key words: intercultural communication, cynicism, skepticism, culture.

Базовое определение межкультурного общения включает в себя не только общение между представителями разных рас или стран, но также пол, социально-экономический статус, возраст, сексуальную ориентацию, религию и многие другие факторы, которые в культурном отношении определяют нас людьми. Иногда межкультурные различия могут возникать между членами разных социальных групп. «...любые социальные группы могут иметь свои собственные отличительные культуры, включающие: нации; этнические, религиозные, профессиональные, гендерные группы, города, кварталы, рабочие организации, учебные заведения; группы поколений и т.п. По этой причине каждый человек одновременно принадлежит ко многим различным группам

и участвует в нескольких культурах, некоторые из которых могут хорошо сочетаться друг с другом и быть легко совместимым, некоторые из них не могут. Какая конкретная культура преобладает в мышлении и поведении человека часто зависит от контекста [1, с. 50–57].

Часто ассимиляция и аккультурация используются взаимозаменяемо, но они означают довольно разные вещи. При аккультурации родная культура не теряется с течением времени, как это происходит на протяжении всего процесса ассимиляции. Аккультурность можно увидеть в том, как люди из группы большинства перенимают культурные обычаи и ценности членов культурных групп меньшинств в их обществе. Это может включать в себя использование определенных стилей одежды и причесок, типов пищи, музыкальных предпочтений.

Процесс, благодаря которому различные культурные группы становятся все более похожими – культурная ассимиляция (люди с разным культурным происхождением со временем придерживаются одинаковых взглядов, ценностей, мировоззрения, целей и т.д.). Культурная ассимиляция считается «полной», когда между ранее разными культурными группами нет заметного различия.

Понимание культуры как общности обычаев, ритуалов, норм, моделей и стереотипов поведения выделяет поведенческие признаки. При определении культуры в центре внимания могут быть характеристики носителя культуры или социальные условия существования культуры. Если культура определяется как «целостный образ жизни», то в этом случае «в зоне исследования оказываются все параметры синхронной общности» [2, с. 91–98].

Различные группы могут объединиться в новую, однородную культуру. И хотя процесс ассимиляции часто рассматривается как линейный процесс изменения во времени, для некоторых групп расовых, этнических или религиозных меньшинств он может быть прерван или заблокирован институциональными барьерами, основанными на цинизме, скептицизме.

В древности под цинизмом понимался определенный идеал жизни: позитивная сила духа и нравственная свобода личности. Это было такое абсолютное определение понятия цинизм, а все различия между принятыми ценностями отошли на второй план. Является человек хозяином жизни или рабом, будет ли он удовлетворять свои потребности в эстетике, станет ли он выполнять свои семейные обязанности или нет и т.д. – все это абсолютно не имеет

никакого значения для мудрого человека, так как он не сравнивает эти категории, а проявляет полное безразличие к их существованию. В позиции, которую мы сейчас охарактеризовали как цинизм, решающим является не нечто возвышенное, однако различия в ценностях, безусловно, существуют, а определение чего высоко ценимого.

Цинизм и скептицизм отличаются. Цинизм воплощает элемент пессимизма в отношении повседневных явлений, которые могут игнорировать объективную истину. Цинизм может включать в себя негативную реакцию на культуру, ценности, мораль и т.п., иллюстрируя презрение к стандартам общества. Правда не важна для циника, а недоверие, которое проявляет циник, противоречит фактам. Скептицизм же относится к критическому мышлению, он позволяет подвергать сомнению распространенные убеждения, которые могут быть неверными. Он формирует основу научного исследования, которое позволило человечеству развиваться от опоры на суеверия до способности решать сложные вопросы и проблемы в обществе, используя исследования и аргументированные подходы [9].

Характер циника в современном смысле наиболее ярко проявляется в контрасте с энтузиастом. В то время как "кривая" оценки энтузиаста движется вверх, и более низкие значения стремятся вознестись до более возвышенных ценностей, оценка "кривой" циника движется в противоположном направлении. Осознание жизни адекватно выражается только тогда, когда человек теоретически и практически, на примере низости высшей ценности и иллюзии, находит определенные различия в ценностях [5, с. 255].

Для современного циника самые высокие идеалы являются продуктом менее возвышенных мотивов, идеи, которые являются выражением материальной силы действия, образ мышления или способности человеческой чувственности неотделимы и приводят его к социальному происхождению.

Все остальное – произведения искусства или поэзии, или философские мысли, не могут быть прямыми источниками вдохновения или мудрости, так как это не обращение к читателю или слушателю, видение которого всегда опосредовано или находится в детище его контекста.

Петер Слотердаик в работе "Критика циничного разума" утверждал, что в экономике, в которой все имеет свою цену, неэкономические ценности, такие как честь или добродетель, или красота могут легко быть втянуты в орбиту

бизнеса [6, с. 315–17]. Скептицизм, напротив, является стилем мышления, о котором можно сказать, что он готов установить отношения между идеями или ценностями, скептицизм верит в каноны, но не в произведения непреходящей человеческой ценности, имеет силы, чтобы отделить себя от контекста – политического, конфликтного или экономического.

Философский скептицизм интересен тем, что для него есть интригующие аргументы, несмотря на его первоначальную неправдоподобность [8].

Скептик не будет утверждать, что высшие ценности – это действительно низменные мотивы, но, имея в виду факт нашей человеческой первоосновы, упорство сложной социальной реальности или груз традиций, эти культурные ценности, даже когда они освободились от их социального происхождения, никогда не могут быть вычурными, разрыв между намерениями и самореализацией никогда не может быть закрыт. Конечно, цинизм не отличает силу от попытки сделать связь между интеллектуальным или художественным явлением и его контекстом или иным условиям, потому что некоторые такие перемещения достаточно распространены во многих версиях социологии культуры. Но есть несколько способов, с помощью которых связь может быть между произведениями искусства или литературы в более широком контексте.

Пожалуй, наиболее отличительной чертой цинизма как подхода к изучению является его стремление к функционализму в том, что определенные способы общения или мышления определенных видов культурной деятельности проводились с целью служения некоторым более широким социальным назначениям. Работы Пьера Бурдьё (французский социолог, этнолог, философ и политический публицист, один из наиболее влиятельных социологов XX в.), и его теория соответствия культурной деятельности и социального класса, являются примером современного цинизма, в которой ни содержание, ни форма произведения искусства или литературы не гарантирует себе постоянное внимание как возможные источники Всемирной ориентации и оценочное вдохновение.

С одной стороны, культура является результатом развития общества, а с другой стороны, общество способно выжить и увековечить себя благодаря самому существованию. Культурное наследие – это широкое и туманное понятие, и дискуссии часто предполагают понимание, призванное уловить его неоднородность. Если культурные ценности принадлежат какой-либо

культурной группе, то, похоже, необходимо некоторое понимание того, кто входит в группу [7, с. 112]. Однако определение членства в культурных группах является общеизвестно сложной задачей [4, с. 227–255].

Общим признаком современных теорий культурной эволюции является то, что они настаивают на значении культурного наследования – особенно различных форм обучения у других. Несмотря на то что цинизм – это негативное явление, скептицизм – это позитивное явление, скептиков можно убедить, представив доказательства, циников убедить невозможно никакими доказательствами, члены нашего вида способны выживать, в том числе благодаря культуре, языку, привычкам, технологиям, которые не только поддерживаются путем обучения в культурных и языковых группах, но и первоначально создаются как часть совокупного проекта, основанного на культурных открытиях, сделанных другими. Наш собственный вид также содержит группы, подгруппы, субкультуры и т.п.

Межкультурное общение требует прямое и легкое общение, не делая его формальным, предполагается отражение невербального поведения собеседника, чувство непринужденности, избегания спорных вопросов, таких как религия или политика и т.п. При рассмотрении разных культур нельзя просто настаивать на собственных методах и просить всех остальных делать то же самое. Межкультурному общению необходима адаптация к новой ситуации. Многие ученые межкультурной мысли предлагают сходные, но тем не менее разные правила или руководящие принципы при подходе к другим традициям.

Скептицизм порождает сомнения, тогда как цинизм порождает презрение. В ответ на чувство сомнения или возникающие в межкультурном общении вопросы, скептики, вероятно, будут искать ответы. Таким образом, скептицизм ведет к обучению. Хотя циник ничего не делает и питает негативные чувства, цинизма, имеет место в построении перспектив межкультурного взаимодействия при отказе от оценок других культур, не рассмотрении представителей другой культуры как объектов или средств исследования, а «как партнеров по исследованию равных прав» [3]. Цинизм может быть эвристическим, может быть оправдан, если нет правдоподобной вероятности того, что концепция той или иной культуры реальна. Понимание общих проблем, связанных с межкультурным общением, ведет к более эффективному общению с людьми из разных культур.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Петрова Ю.А.* Многокультурность и межкультурность, культура и язык в XXI веке // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 50–57.
2. *Петрова Ю.А.* Субкультурные молодежные группировки как знаковая и нормативная система в контексте мультикультурного общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 6. С. 91–98.
3. *Holenstein E.* A Dozen Rules of Thumb for Avoiding Intercultural Misunderstandings, 2003. <https://them.polylog.org/4/ahe-en.htm> (дата обращения 20.05.2020).
4. *Killmister Suzy.* Group-Differentiated Rights and the Problem of Membership // *Social Theory and Practice*. 2011. № 37(2). P. 227–255.
5. *Simmel G.* Rodin's Work as an Expression of the Modern Spirit. In: *Rodin in Perspective*. Ed. by Ruth Butler. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1980. P. 255. (4)
6. *Sloterdijk P.* Critique of cynical reason / Transl. by Michael Eldred. Minneapolis: University of Minneapolis Press, 1987. P. 315–317. (5)
7. *Young James O.* Cultures and Cultural Property // *Journal of Applied Philosophy*. 2007. № 24(2). P. 111–123.
8. [Электронный ресурс] – <https://plato.stanford.edu/archives>, Comesaña, J and Klein, P., "Skepticism", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2019. (дата обращения 26.05.2020).
9. [Электронный ресурс] – <https://opentextbc.ca/ethicsinlawenforcement>, Chapter 8-3-skepticism-and-cynicism, Steve McCartney etc. 2015 (дата обращения 29.05.2020).

R E F E R E N C E S

1. *Petrova Yu.A.* Multiculturalism and interculturalism, culture and language in the 21st century // *The Humanities and social sciences*. 2019.No 4.P. 50–57.
2. *Petrova Yu.A.* Subcultural youth groups as a sign and normative system in the context of a multicultural society // *Economic and humanitarian studies of regions*. 2013. No. 6. P. 91–98.

3. *Holenstein E.* A Dozen Rules of Thumb for Avoiding Intercultural Misunderstandings, 2003. <https://them.polylog.org/4/ahe-en.htm> (дата обращения 20.05.2020).
4. *Killmister Suzy.* Group-Differentiated Rights and the Problem of Membership // *Social Theory and Practice*. 2011. № 37(2). P. 227–255.
5. *Simmel G.* Rodin's Work as an Expression of the Modern Spirit. In: *Rodin in Perspective*. Ed. by Ruth Butler. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1980. P. 255. (4)
6. *Sloterdijk P.* Critique of cynical reason / Transl. by Michael Eldred. Minneapolis: University of Minneapolis Press, 1987. P. 315–317. (5)
7. *Young James O.* Cultures and Cultural Property // *Journal of Applied Philosophy*. 2007. № 24(2). P. 111–123.
8. [Электронный ресурс] – <https://plato.stanford.edu/archives>, Comesaña, J and Klein, P., "Skepticism", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2019. (дата обращения 26.05.2020).
9. [Электронный ресурс] – <https://opentextbc.ca/ethicsinlawenforcement>, Chapter 8-3-skepticism-and-cynicism, Steve McCartney etc. 2015 (дата обращения 29.05.2020).

26 апреля 2020 г.